

На правах рукописи

КУЛАХМЕТОВ Шамиль Баязитович

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ
АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ГРУППЫ ЛИЦ**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:	доктор юридических наук, профессор Григорьева Тамара Александровна
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Баулин Олег Владимирович кандидат юридических наук, доцент Алексеева Наталья Владимировна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «10» февраля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «27» декабря 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление правового государства и развитие гражданского общества немыслимы без эффективных инструментов защиты прав физических, юридических лиц и их объединений. В сфере экономической деятельности права и законные интересы физических и юридических лиц защищаются посредством реализации права на обращение в арбитражный суд. В настоящее время, в отечественном праве идут процессы повышения эффективности форм судебной защиты прав и экономических интересов, и активно появляются новые инструменты как в форме исковой защиты, так и в форме альтернативных и публично-правовых производств.

В процессе экономических преобразований, которые имели место быть в последние десятилетия, сформировались акционерные капиталы и появились иные коллективные виды инвестиций и участия в экономическом обороте. Материальное право сегодня допускает коллективные и неопределенные субъекты в качестве носителей прав. Так в теории права широко исследуется вопрос о коллективной ответственности различных субъектов права, а в рамках публично-правовых исследований, носителями публичных прав и интересов являются общности «классических» субъектов от совокупности юридических лиц до народа, населения определенной территории. Поэтому вопросы защиты прав неопределенных групп лиц и иных коллективных субъектов возникают в современной юридической науке достаточно часто. Стоит отметить, что указанные проблемы выразились в процессе реформирования арбитражного процессуального законодательства. Так, в действующий арбитражный процессуальный кодекс была введена глава о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, и о производстве по корпоративным спорам. На данные изменения возлагались большие надежды, однако механизмы защиты прав группы лиц в арбитражном процессе не вполне совершенны. Практика по данной

категории дел только складывается, что во многом обуславливает особую актуальность теоретических исследований защиты прав и интересов группы лиц в арбитражном суде.

Значительную роль в постановке проблемы сыграли интеграционные процессы, протекающие в нашей стране и в мире. Сегодня руководящие начала и основные институты экономического правосудия должны соответствовать высоким европейским стандартам защиты прав и законных интересов в экономическом судопроизводстве, а в большинстве стран мира производство по групповому иску так или иначе является действующим процессуальным институтом.

Некоторые нормы арбитражного процессуального законодательства создают условия для нарушения процесса защиты прав и интересов именно в сфере деятельности арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел по иску группы лиц, имеются определенные проблемы и в сфере исполнения судебного решения.

Таким образом, объективная необходимость теоретических исследований в сфере защиты прав и законных интересов группы лиц в арбитражном процессуальном праве обусловила проведение данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В литературе по гражданскому и арбитражному процессу подробному изучению подвергались институты исковой защиты права, а также совместного участия нескольких истцов и ответчиков в процесс и защиты прав неопределенного круга лиц путем обращения в суд прокурора и государственных органов. Институт группового иска впервые был рассмотрен в работах В.К. Пучинского. Первыми о необходимости введения группового иска в гражданское и арбитражное судопроизводство заговорили И.В. Решетникова и В.В. Ярков. Монографическое исследование данной темы применительно к гражданскому судопроизводству было проведено Г.О. Аболониным. Исковая форма защиты прав неопределенного круга лиц

на диссертационном уровне была изучена Н.С. Батаевой. Однако вплоть до настоящего времени способы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе не являлись самостоятельным предметом рассмотрения. В настоящей работе диссертант исходит из необходимости диалектического развития некоторых классических институтов арбитражного процесса, например, иска, коллективных форм защиты права, защиты прав неопределенного круга лиц, что позволяет сделать вывод об объективной необходимости исследования указанной проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических вопросов, касающихся особенностей рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи:**

1. Исследование генезиса и современного состояния способов защиты прав группы лиц в теории гражданского и арбитражного процесса, места института группового иска в системе форм и способов защиты прав и законных интересов неопределенной группы лиц;
2. Исследование понятия группового иска в теории российского цивилистического процесса, и места института исковой защиты прав и свобод группы лиц в системе искового производства в современном арбитражном процессе;
3. Рассмотрение процессуального статуса участников арбитражного процесса в аспекте тех особенностей, которые можно выделить в рамках искового производства в арбитражном процессе;
4. Дополнение существующего понятийного аппарата в отношении субъектов искового производства с участием группы лиц;
5. Выявление особенностей и путей совершенствования производства в арбитражном суде с участием группы лиц;
6. Исследование особенностей института судебного решения по групповому иску;

7. Поиск противоречий в современном правовом регулировании косвенных исков от имени акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью;

8. Исследование процессуальных возможностей защиты прав групп лиц, связанных корпоративными правоотношениями.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в рамках защиты прав и законных интересов группы лиц в арбитражном судопроизводстве.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы действующего и ранее действовавшего арбитражного процессуального права, а также правоприменительная практика в сфере защиты прав и интересов группы лиц в арбитражном судопроизводстве.

Методологическая основа диссертационного исследования. Настоящее исследование осуществлялось с использованием общенаучных и частнонаучных методов: системного анализа, научного моделирования, историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического, формально-юридического и других методов. Использование различных методов позволило комплексно исследовать специфику исковой формы защиты прав группы лиц в целом, а также отдельные особенности ее реализации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы таких российских ученых дореволюционного, советского и современного периода, как: Г.О. Аболонин, С.С. Алексеев, Е.М. Артамонова, В.Н. Баландин, Н.С. Батаева, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, А.Г. Гойхбарг, Т.А. Григорьева, Р.Е. Гукасян, В.М. Жуйков, О.А. Омельченко, Т.Ю. Карева, Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев, Д.А. Керимов, А.Я. Курбатов, Л.Г. Лукьянова, А.В. Малько, В.В. Субочев, Н.И. Матузов, С.В. Михайлов, А.А. Мельников, С.А. Муромцев, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, В.А. Рязановский, С.Н. Сабикинов, Е.В. Салогубова, В.М. Семенов, А.Б. Смоленский, Е.А. Суханов,

В.Ф. Тараненко, Ф.В. Тарановский, Л.А. Терехова, Ю.А. Тихомиров, М.К. Треушников, Д.М. Чечот, Е.И. Чугунова, К.А. Чудиновских, Г.Ф. Шершеневич, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков.

Комплексный характер проведенного исследования обусловил обращение к трудам ученых-социологов, философов и психологов: Г.Е. Глезермана, А.Г. Здравомыслова, Л.С. Явича.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации и иные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Федеральных арбитражных судов округов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном теоретическом подходе к проблеме защиты прав и интересов группы лиц в арбитражном процессуальном праве и полученных результатах, сформулированных в виде положений, выносимых на защиту.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся ряд актуальных положений**, имеющих теоретическое и практическое значение и раскрывающих новизну диссертационной работы:

1. Формулируется вывод о том, что коллективные формы судебной защиты права генетически связаны с популярным иском римского права, однако не получили распространения в дореволюционном российском праве, и праве советского периода. Единственная доступная форма коллективной

защиты права в истории российского цивилистического процесса – обращение прокурора в суд в защиту неопределенного круга лиц.

2. Утверждается, что защита прав неопределенного круга лиц в современном арбитражном процессе – это форма, опосредованная как обращением публично-правовых органов в суд в рамках своей компетенции, так и частноправовой институт, представленный обращением истца-представителя от имени группы, или группы акционеров от собственного имени, но в интересах акционерного общества.

3. Определяются условия обращения в арбитражный суд с групповым иском - это многосубъектность, которая выражена в том, что иск подают как минимум пять участников, и возможность определения состава группы исключительно к моменту вынесения судебного решения арбитражным судом.

4. Предлагается следующая дефиниция группового иска в арбитражном процессуальном праве. «Групповой иск в арбитражном процессуальном праве – это требование группы лиц – участников однотипного материального правоотношения подведомственное арбитражному суду, направленное на защиту субъективных прав и законных интересов каждого участника группы посредством применения процессуальной формы рассмотрения дела через одновременное участие в процессе группы лиц и истца-представителя».

5. Делается вывод о необходимости защиты права на надлежащее извещение потенциальных истцов по групповому иску. Представляется необходимым возложить обязанность извещения потенциальных участников группы на арбитражный суд.

6. Предлагается наделить истцов-участников группы правом выхода из состава группы и рассмотрения своих требований к ответчику в порядке индивидуальных производств до удаления суда в совещательную комнату. При выходе из производства, необходимо не распространять преюдициальную силу судебного решения на индивидуальные производства,

которые будут инициированы лицами, покинувшими состав группы только в случае предоставления ими соответствующего ходатайства.

7. Формулируется вывод о необходимости распространения преюдициальной силы судебного решения в отношении установленных судом фактов и на индивидуальные производства, которые будут инициированы потенциальными, но не присоединившимися участниками группы в случае, если последние не возражают против этого.

8. Констатируется необходимость создания фондов возмещения для участников группы, и создание процессуальной возможности получения исполнительного листа на принудительное исполнение судебного решения по групповому иску, если лицо фактически не присоединилось к группе в процессе, но находится в аналогичной материально-правовой ситуации. В процессуальном смысле данное право целесообразно реализовать через институт судебного приказа.

9. Предлагается дефиниция косвенного иска в арбитражном процессе. «Косвенный иск – это требование группы акционеров или участников общества с ограниченной ответственностью в защиту прав и законных интересов общества, адресованное к единоличному исполнительному органу общества и подведомственное арбитражному суду».

10. Обосновывается частноправовая природа косвенного иска, поэтому применение к ним правил о публичноправовых исках в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц является необоснованным.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для последующей теоретической разработки проблемы защиты прав и интересов группы лиц в арбитражном процессуальном праве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть полезными в законотворческой деятельности для дальнейшего совершенствования арбитражного процессуального законодательства, в правоприменительной

деятельности судов и иных участников арбитражного судопроизводства, а также в процессе преподавания дисциплины «Арбитражное судопроизводство в РФ»

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рецензирована на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические положения, законодательные предложения и практические рекомендации, сформулированные автором, отражены в его научных публикациях, в том числе в научно-практических журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Основные положения диссертационного исследования освещались на международных научных и научно-практических конференциях, в числе которых Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (21 февраля 2011 г., г. Уфа, Евразийский НИИ проблем права), Международная научно-практической конференции «Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства» (18 февраля 2011 г., г. Москва, Российская академия правосудия). Основные научно-практические выводы и предложения автора изложены в ряде опубликованных печатных работ.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации основана на принципах формальной логики, определена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

Общий объем диссертации – 171 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее теоретическая и практическая значимость. Определяются цели, задачи, методология исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту и подтверждающие научную новизну. Отмечается апробация результатов исследования и структура работы.

Первая глава «Способы защиты прав группы лиц в теории гражданского и арбитражного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Генезис коллективных форм исковой защиты права в цивилистическом процессе» диссертант анализирует историю коллективных форм защиты прав и законных интересов путем поэтапного сопоставления основных точек зрения на проблему группового иска в истории римского права, дореволюционного российского права и права зарубежных стран. Констатируется тесная генетическая связь между групповыми исками арбитражного процессуального права и институтом защиты прав неопределенного круга лиц. В гражданском процессе защита прав неопределенно широкого круга лиц стала актуальной с момента принятия первых российских законов о защите прав потребителей, правовой охране окружающей среды. Предпосылкой возникновения права на судебную защиту по данной категории дел является наличие некоторых ценностей и целей, которые априори присущи всем людям в целом, а также однотипных материально-правовых отношений, опосредующих связи участников экономического оборота.

Автор приходит к выводу, что правовая доктрина не выработала однозначных критериев дефиниции коллективных форм защиты экономических прав и интересов.

Утверждается, что исторически первой исковой формой защиты прав неопределенного круга лиц был популярный иск римского права. Являясь публично-правовым иском, он отражал потребность не только в защите прав,

но и в возмещении фактически причиненного материального ущерба, что позволяет нам связывать его с групповыми исками современности.

Групповой иск в классической форме на сегодняшний день существует только в Великобритании и США. Генезис и современное состояние данного процессуального средства защиты в указанных странах позволяет констатировать факт, что групповой иск защищает права и законные интересы не только лиц, фактически вступивших в гражданский процесс, но и потенциальных истцов группы, то есть участников материального правоотношения, которые по некоторым причинам не вступили в начавшийся процесс. В остальном можно свидетельствовать о рецепции отдельных институтов этого процессуального средства. Затруднения с применением группового иска в России и странах ближнего зарубежья во многом «близки» и другим странам Европы. Правовая система фактически не приспособлена для исполнения решений по таким категориям дел, именно поэтому и имеются проблемы с правовым регулированием группового иска. Более того, теоретическое обоснование защиты прав при помощи группового иска вступает в противоречие с базовыми идеями диспозитивности и состязательности, что вызывает противоречивое отношение к групповому иску как потенциальному средству защиты прав и законных интересов в суде. Нормативное закрепление производства по групповому иску в действующем АПК РФ вызывает больше противоречий и споров, нежели уверенности в формировании нового эффективного процессуального института. Во многом, подобная ситуация связана с отсутствием традиции защиты интересов коллективных субъектов иными средствами, кроме публично-правового иска государственного органа (прокурорского иска).

Второй параграф «Защита прав неопределенно широкого круга лиц в теории цивилистического процесса» посвящен анализу взглядов ученых на категорию защиты интересов неопределенного круга лиц в арбитражном процессуальном и гражданском процессуальном праве.

Рассматриваются дефиниции категории «неопределенный круг лиц и его права (Н.С. Батаева, Т.Ю. Карева, М.С. Клеандров). Автор приходит к выводу, что действовать в «чужом» интересе можно исходя из участия группы в однотипных материально-правовых отношениях или из прямо предусмотренной законом компетенции публично-правового органа.

Понятие «защита прав неопределенного круга лиц», по мнению диссертанта, логически включает в себя две формы реализации:

1. Групповой иск как частноправовой способ защиты права. При этом потенциальные участники группы наделяются некоторыми специфическими процессуальными правами. Групповой иск, однако, не во всех случаях защищает права неопределенного круга лиц. Относить его к способам защиты прав неопределенного круга лиц можно исключительно в том смысле, что производство по групповому иску может затрагивать права участников материального правоотношения, точное количество которых на момент судебного процесса неизвестно. Однако к моменту вынесения судебного решения производство по групповому иску приобретает черты определенности, особенно если учесть тот факт, что современное российское право не предлагает создание фондов возмещения для лиц, которые не являются фактическими участниками процесса;

2. Обращение в суд прокурора или государственного органа или должностного лица самоуправляемой организации в целях защиты прав некоей совокупности участников того или иного материального правоотношения или лиц, обладающих определенным правовым статусом.

В первом случае, «неопределенная» множественность формируется косвенно и состоит из всего теоретически возможного и практически существующего количества контрагентов общества, которые заинтересованы в том, чтобы деятельность менеджмента общества осуществлялась в соответствии с законом.

Диссертант приходит к выводу, что институт защиты неопределенного круга лиц в настоящее время не может быть полностью реализован без

надлежащего правового регулирования частноправовых способов защиты. Глава 28.2 АПК РФ в настоящее время заложила фундамент развития группового иска в России. Однако единообразная правоприменительная практика в настоящий момент не сформировалась, и представляется возможным говорить лишь о теоретической эффективности данного института арбитражного процессуального права. Подводя итоги изложенному в настоящем параграфе, автор считает необходимым сформулировать следующее понятие защиты прав неопределенного круга лиц в арбитражном процессе. «Защита прав неопределенного круга лиц процессуальными средствами арбитражного процессуального права представляет собой обращение уполномоченного действовать от имени множественного количества лиц в силу закона или соглашения сторон лица в арбитражный суд в целях защиты прав неопределенного на момент обращения круга лиц».

Третий параграф «Понятие и виды групповых исков в современном арбитражном процессе» посвящен анализу места группового иска среди других форм исковой защиты права.

Диссертант рассматривает классические подходы к определению понятия и сущности исковой формы защиты прав в арбитражном процессе и проходит к выводу, что можно выделить следующие признаки правового спора с участием группы лиц в арбитражном суде.

1. Характер правоотношения. Спор с участием группы лиц в любом случае будет вытекать из специфических правоотношений, в которых группа может быть одним из субъектов. В настоящее время такие субъекты как «группа», «народ» рассматриваются в качестве надлежащих исключительно в рамках международного права, однако это не может служить основанием для их отрицания. Диссертант полагает, что с легальным закреплением понятия иск в защиту интересов группы лиц, необходимо говорить не о новом способе представительства в арбитражном процессе, и не о новом способе соучастия, а о специфическом новом субъекте арбитражного

судопроизводства - группе истцов по конкретному требованию, группе лиц, имеющей определенные притязания к ответчику.

2. Вторым признаком спора о праве с участием группы лиц необходимо, по мнению автора, считать наличие основанных на праве претензий группы участников к будущему ответчику. При этом характер претензий, как это традиционно считается в исковом производстве, может быть действительным, вытекающим из существа правоотношения сторон и подкрепленным нормами действующего права, и мнимым, то есть не основанным на законе и возникшим из добросовестного или недобросовестного заблуждения сторон конфликта

3. Третьим признаком указанного явления представляется необходимым считать отсутствие конфликта внутри неопределенной группы лиц, и наличие противоречий между каждым участником группы и будущим ответчиком.

Выделение указанных признаков позволяет автору сделать вывод о том, что сам спор о праве носит внепроцессуальный характер. Фактически, спор возникает до обращения в суд и начала непосредственно процессуальных отношений, однако с возбуждением арбитражного дела, спор будет облечен в процессуальную форму. Н.К. Мясникова полагает, что спор о праве в принципе не может быть отнесен к категориям права процессуального, и является институтом материального права. Диссертант считает, что не следует полностью исключать спор о праве из сферы действия процессуального права, ведь фактически указанная категория принимает форму материально-правовой предпосылки возникновения процессуальных правоотношений.

Стоит ли опираться на наличие спора о праве как основную предпосылку реализации группой лиц защиты своего права в арбитражном суде? Глава 28.2 АПК РФ не содержит норм, которые позволяли бы выделить иные предпосылки, кроме нарушенного права или законного интереса, и иные условия, кроме наличия таких нарушений в отношении группы лиц,

которые связаны с ответчиком однотипным правоотношением. Представляется, что законодательная трактовка указанного понятия в поле «защиты нарушенных прав» и есть процессуальное воплощение понятия «юридический конфликт» или «спор о праве».

Прежде всего, современное российское арбитражное процессуальное право не имеет надлежащей процессуальной формы для защиты прав неопределенного круга лиц частным лицом за исключением группового иска.

Представляется наиболее адекватным решением проблемы описание группового иска в рамках процессуально-правовой концепции иска. В действительности, объединение группы истцов происходит только в процессе их обращения в суд, поэтому процессуальное требование истцов о защите права от действий ответчика преобладает, а материально-правовые притязания отдельного истца не обладают признаками группового иска в отсутствие самого обращения в арбитражный суд.

Диссертант приходит к выводу, что групповой иск в арбитражном процессуальном праве – это требование группы лиц – участников однотипного материального правоотношения, подведомственное арбитражному суду, направленное на защиту субъективных прав и законных интересов каждого участника группы посредством применения процессуальной формы рассмотрения дела через участие в процессе группы лиц и истца-представителя.

Институт защиты прав неопределенного круга лиц, как замечает диссертант, значительно шире, и поэтому групповой иск в теории можно отнести к видам защиты прав неопределенного круга лиц. Однако существуют некоторые изъятия из данного правила, связанные с конструкцией действующего АПК РФ. Частноправовое обращение возможно только в порядке подачи группового иска, который защищает права определенной совокупности лиц. В настоящее время существуют только два условия обращения в арбитражный суд с групповым иском - это многосубъектность, которая выражена в том, что иск подают как минимум

пять участников. Практика по рассмотрению групповых исков арбитражными судами еще не выработана, однако на основе теоретического анализа данного явления в России представляется целесообразным дифференцировать частноправовые групповые иски от публичноправовых.

Вторая глава «Особенности производства по групповому иску в арбитражном процессе» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Особенности арбитражной процессуальной правосубъектности участников производства по групповому иску» содержит исследование проблемных вопросов института правосубъектности по групповому иску.

Диссертант приходит к выводу о необходимости совершенствования норм об участии группы лиц в процессе, анализируя процессуальное положение группы лиц через классический подход к процессуальной правосубъектности. Автор полагает, что необходимо расширить полномочия суда в отношении данного вида производства, в частности, арбитражный суд обязан самостоятельно извещать потенциальных участников процесса, а не возлагать данную обязанность на истца-представителя или ответчика.

Автор полагает, что в современном российском арбитражном процессе процессуальный статус участников производства по групповому иску в значительной степени можно отождествить с правами и обязанностями суда и сторон в регулярном процессе. По нашему мнению, подобное положение вещей не всегда соответствует тому значению, которое при рассмотрении дела по групповым искам имеют значение для общества. Более того, процессуальный статус истцов группы, за исключением истца-представителя, совершенно не дифференцирован. Российское арбитражное процессуальное право никак не регулирует права потенциальных истцов и поэтому лишает их права на защиту в процессе. Об этом позволяет свидетельствовать несовершенный механизм извещения участников процесса. Представляется, что обязанность извещения потенциальных истцов должна лежать не на ответчике, в интересах которого, как раз не извещать как можно большее

количество лиц, чтобы сократить размер выплат, а на арбитражном суде. Более того, усиление судебного контроля на стадии обмена состязательными документами позволит обеспечить дополнительные гарантии состязательности в процессе с участием группы. Помимо права на кассационное и апелляционное обжалование, также представляется необходимым наделить потенциальных истцов, согласных с судебным решением по групповому иску, правом на его исполнение. Фактическую возможность такого исполнения могут создать фонды исполнения обязательств по групповому иску, на формирование которых суд должен указывать, вынося решение по групповому иску.

Второй параграф «Особенности судебного решения в пользу неопределенно широкого круга лиц» посвящен анализу института судебного решения применительно к групповому иску.

Автор последовательно придерживается точки зрения, что судебное решение по данной категории дел имеет публично-правовое значение, что должно выражаться в особенностях его вынесения и исполнения. Исследуя классические черты института судебного решения в цивилистическом процессе (Л.Н. Завадская, Н.Б. Зейдер, М.А. Гурвич), автор приходит к выводу, что решение по групповому иску обладает всеми присущими судебному решению качествами, однако оно не может рассматриваться как исключительно индивидуальный правоприменительный акт.

Изучая практику реализации данного института в Великобритании, автор замечает, что сторона по делу, которая была включена в реестр группы после того, как было вынесено определение или постановление по делу, которое должно распространяться и на нее, не может:

- просить о том, чтобы определение или постановление суда было аннулировано, изменено или приостановлено его действие;
- обжаловать определение или постановление суда, но может ходатайствовать перед судом о том, чтобы вынесенное определение или постановление не распространялось на него.

Диссертант полагает, что действующий процессуальный закон лишает истцов права обращаться в суд за выдачей исполнительных листов для принудительного исполнения решения суда, если фактически они не были в составе тех лиц, которые являлись установленными участниками группы в арбитражном процессе, а вопрос наличия или отсутствия надлежащего извещения в данном случае не меняет процессуальной ситуации.

Более того, действующий закон фактически обязывает истцов придерживаться процессуальной позиции группы, и лишает их возможности выйти из состава участников группы в начавшемся арбитражном процессе. Это, по мнению диссертанта, ведет к целому ряду негативных процессуальных последствий. Прежде всего, истцы, мнение которых противоречит позиции истца-представителя, могут затягивать начавшийся процесс, путем подачи ходатайств о смене истца-представителя. Затем они лишаются права на обращение в суд с иском по тому же предмету и основанию, если процессуальная позиция группы привела к нежелательному судебному решению. На основании изложенных аргументов диссертант приходит к выводу, что в действующем законе, интерес экономии процессуального времени противоречит самой сущности права на судебную защиту. По мнению автора, необходимо предоставить участникам группы процессуальную возможность выхода из состава группы и подачи самостоятельного иска, что в значительной степени больше соответствует сущности состязательного арбитражного процесса.

Диссертант констатирует, что институт извещения потенциальных участников группы о процессе в современном его виде не способствует расширению круга фактических истцов. Многие потенциальные истцы могут пострадать от манипуляций, особенно если обязанность извещения возложена судом на ответчика. Поэтому защита прав потенциальных истцов, которые хотели бы присоединиться к процессу, но не смогли этого сделать из-за ненадлежащего извещения должна быть более эффективной. В связи с этим диссертант полагает необходимым распространить преюдициальную

силу судебного решения в отношении установленных судом фактов и на индивидуальные производства, которые будут инициированы потенциальными, но не присоединившимися участниками группы. Кроме того, истцу необходимо предоставить альтернативы – либо он получает исполнительный лист по уже прошедшему производству, либо инициирует новый процесс в порядке искового производства, если желает заявить иные, отличные от требований группы, исковые требования.

Третья глава «Защита прав групп акционеров в арбитражном процессе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и участники производства по косвенному иску в современном российском арбитражном процессе» автор проводит разграничение между групповыми исками из корпоративных правоотношений и косвенными исками.

Устанавливаются критерии отнесения иска к разряду косвенных на основе анализа позиций юридической доктрины (Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, В.В. Ярков). По мнению автора, косвенный иск может быть как единоличным, так и групповым, а основным критерием его отграничения от иных правовых явлений является косвенный характер – одновременная направленность на защиту интересов, как истца, так и юридического лица, в интересах которого он подается.

Диссертант приходит к выводу, что российский законодатель, предоставив акционеру право взыскивать убытки в пользу общества, не предусмотрел правовых механизмов фактической реализации данного права в случае, если общество не желает предъявлять соответствующий иск вместе с акционером и не согласно со взысканием в его пользу убытков.

Кроме того, разрешая акционеру заявлять косвенный иск, законодатель не внес в АПК РФ норму (по аналогии со ст. ст. 45, 52 АПК РФ) о возможности предъявления требования акционером в качестве заявителя с правами истца.

Косвенный иск является не простой правовой конструкцией, которая должна позволять на практике производить фактическое взыскание.

В иске о защите личных интересов акционер является прямым выгодоприобретателем. Так, например, акционеру может быть возмещен нанесенный ему ущерб.

По косвенному иску прямым выгодоприобретателем является акционерное общество, в пользу которого взыскивается присужденное.

Выгода самих акционеров косвенная, так как они лично ничего не получают, кроме возмещения ответчиком понесенных ими судебных расходов в случае выигрыша дела, в то время как в конечном счете акционеры защищают свои собственные интересы, поскольку после возмещения убытков должна возрасти курсовая стоимость акций, увеличивая активы общества.

Классификация косвенных исков в настоящее время может проводиться по критериям материально-правового основания иска, процессуальную форму косвенного иска в действующем законодательстве представляет собой обращение группы акционеров в рамках производства по корпоративному спору. Однако конструкция норм АПК РФ позволяет акционерам обратиться с суд и в качестве совместных истцов. Своеобразие косвенного иска проявляется в опосредованном характере защиты прав и интересов акционера или участника общества с ограниченной ответственностью. Несмотря на то, что участники данных юридических лиц фактически защищают свои интересы, с процессуальной точки зрения они действуют в чужих интересах (АО, ООО), поскольку присуждение по такому иску происходит в пользу общества, а не отдельно взятого акционера (участника) или их группы. Механизм косвенного иска действует только в отношении АО и ООО. Применительно к другим организационно-правовым формам юридического лица он не используется, что подтверждается отсутствием в соответствующем законодательстве каких-либо указаний на возможность предъявления подобных исков.

Во втором параграфе «Особенности возбуждения дела и производства по косвенному иску» автор анализирует основные черты арбитражного судопроизводства по косвенному иску.

Диссертант полагает, что конструкция косвенного иска при наличии специфических черт порождает существование множества вопросов и разнообразных мнений, подчеркивающих актуальность этого способа исковой защиты. На основе проведенного исследования российского и зарубежного законодательства, судебной практики и доктрины автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющуюся возможность предъявления участником хозяйственного общества иска в защиту прав и законных интересов организации, участником которой он является, в Гражданском кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ до настоящего времени отсутствуют проработанные как материальные нормы, так и специальные нормы о процессуальном порядке рассмотрения косвенных исков.

Автор приходит к выводу, что понятия группового и косвенного иска имеют точки соприкосновения, но не всегда тождественны. Формально, рассматриваться по правилам, предусмотренным для группового иска, могут только те косвенные иски, число обращающихся акционеров по которым не менее пяти лиц.

Косвенный иск – это требование группы акционеров или участников общества с ограниченной ответственностью в защиту прав и законных интересов общества, адресованное к единоличному исполнительному органу общества и подведомственное арбитражному суду.

Косвенные иски являются частноправовыми по своей природе, поэтому применение к ним правил о публичноправовых исках в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц является необоснованным.

В заключении сформулированы общетеоретические выводы и предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства в целях обеспечения внедрения в отечественное

процессуальное законодательство общепринятых в мировом сообществе процессуальных институтах.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. Кулахметов Ш.Б. Некоторые проблемы применения норм о групповом иске в арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2011. № 1 (77). С. 107-109 (0,3 п.л.).

2. Кулахметов Ш.Б. Производство по групповому иску как самостоятельный вид производств в российском арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2011. № 5 (81). С. 148-150 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Кулахметов Ш.Б. Защита прав неопределенного круга лиц в цивилистическом процессе: исторический аспект // Наука: 21 век. Саратов, 2011. № 1. С. 12-14 (0,25 п.л.).

4. Кулахметов Ш.Б. К вопросу о самостоятельности института косвенного иска в процессуальном праве США // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля

2011 г.): в 3 ч. Ч. II: Гражданско-правовые проблемы. Уфа, 2010. С. 141-144 (0,2 п.л.).

5. Кулахметов Ш.Б. Защита прав неопределенного круга лиц в теории цивилистического процесса и действующем АПК РФ // Молодой ученый. Чита, 2011. № 2. Т. 2. С. 22-24 (0,3 п.л.).